

0514



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Доби Трин

СТРОПТИВАЯ ПЛЕННИЦА



Пыдай себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Эбби Грин

Строптивая пленница

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грин Э.

Строптивая пленница / Э. Грин — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Рокко Де Марко пробился на олимп бизнеса только благодаря своему упорному труду, и он не позволит себя обкрадывать! Но как быть, если это все же случилось? Ответ прост – взять в заложницы сестру вора.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Грин Э., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эбби Грин

Строптивная пленница

The Legend of De Marco

© 2012 by Abby Green

«Строптивная пленница»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Рокко де Марко чувствовал полное удовлетворение – он стоял в прекраснейшем из залов всемирно известного музея, спроектированного выдающимся французским дизайнером в стиле ар-деко двадцатых годов. Здесь же находились высокопоставленные политики, знаменитые телеведущие, миллиардеры, благотворители, финансисты, управляющие ситуацией на мировом фондовом рынке легким движением пальцев. Сам Рокко принадлежал к последней категории. В возрасте сорока двух лет он добился того, что его окружали благоговейные слухи о чудесах, позволивших ему достичь олимпа бизнеса за столь короткое время.

Окинув взглядом зал, Рокко встретился глазами с высокой элегантной аристократичной блондинкой в черном. Ее блестящие волосы были убраны назад, она казалась столь же холодной, как алмазы в ее серьгах и ожерелье. Блондинка улыбнулась ему и подняла свой бокал в еле заметном, но выразительном приветствии.

Ощущение триумфа пронзило Рокко. Он поднял свой бокал в ответном салюте. Мысль о том, что его усилия по завоеванию безукоризненной мисс Хоноры Винсроп не прошли даром, разлилась по венам подобно нектару. Рокко никогда не осмеливался мечтать о том, что он будет принят в обществе подобном этому и станет его частью.

Наконец-то он сможет окончательно позабыть о годах, проведенных в трущобах бедного итальянского квартала, где жил подобно дикарю, попадая из одной неприятности в другую. Сила воли, целеустремленность и ум позволили ему проложить себе путь в мир благополучия.

Рокко поставил пустой бокал на поднос, вовремя подставленный внимательным официантом, и отказался от тут же предложенного ему полного. Привычка быть начеку укоренилась в нем подобно клейму. На секунду он вспомнил о жуткой татуировке, с которой ему пришлось жить долгие годы, пока не появилась возможность удалить ее. Это было первым, что он сделал по приезду в Лондон почти пятнадцать лет назад. Рокко ощутил, как его кожу начало покалывать. Впрочем, он быстро стряхнул с себя эти мысли и отправился заявлять свои права на мисс Хонору Винсроп. Он находился там, где хотел быть. Он получил то, за что боролся!

Внезапно взгляд Рокко остановился на довольно странной фигуре. Женской фигуре. Сразу бросалось в глаза то, что незнакомка не была и наполовину столь же элегантной и обольстительной, как другие женщины вокруг. На ней было платье неудачного фасона, а прическа представляла собой хаотичный клубок ярко-рыжего цвета. Нечто первобытно-дикое проступало во всех деталях ее облика, загадочным образом вызывая к чему-то столь же древнему и дикому в его существе. Рокко мгновенно позабыл о цели, которая еще миг назад владела им. Он не мог оторвать глаз от загадочной незнакомки. Сам того не заметив, он сменил курс и двинулся по направлению к ней.

Грейси О'Брайен пыталась выглядеть беспечно, словно привыкла быть гостьей на сверкающих приемах в самых престижных местах Лондона. На самом деле она работала официанткой в заведениях, где мужчины частенько хлопали ее по заднице и говорили грубые комплименты.

Грейси стиснула зубы, с горечью думая о том, что полученная ею с таким трудом академическая степень по искусству оказалась никому не нужной. У нее была мечта. Но, к несчастью, мечта требовала финансирования, а сейчас перед Грейси стояла другая задача – выжить.

Грейси мысленно встряхнулась, прервав несвоевременно начавшийся самоанализ. В голове настойчиво зазвенела другая мысль: «Куда подевался Стивен?» Сегодня она пришла сюда только ради него. Ее губы сжались. Напряжение от пребывания в таком обществе не отпускало ее, а еще – привычная тревога, которую она почти постоянно испытывала за брата.

Грейси заставила себя расслабиться. Этот ежегодный благотворительный прием, устроенный компанией, на которую сейчас работал ее брат, предвещал поворотный момент в его

жизни. Видимо, это объясняло его нервозность в последнее время. Она должна перестать переживать за Стивена. Им уже по двадцать четыре года, но она никак не могла освободиться от чувства ответственности за него – ведь это было ее обязанностью всегда, сколько она себя помнила. Однажды Грейси оказалась единственной, кто встал между Стивеном и каким-то задирой. У нее до сих пор остались шрамы после переделки, в которую она попала, защищая брата.

Мать никогда не позволяла Грейси забыть о том, что ее любимый сыночек долго был на пороге смерти, тогда как дочь отличалась неприлично хорошим здоровьем. Прощальными словами матери были: «Я бы взяла его с собой, а тебя оставила, если бы могла. Желанным ребенком был только он. Но он слишком привязан к тебе, а у меня другие проблемы».

Грейси подавила всплеск эмоций и с облегчением вздохнула, заметив наконец своего брата. Ее сердце переполнилось любовью к нему. Несмотря на то что они рано остались одни, несмотря на многие трудности, встававшие перед ними, они всегда заботились друг о друге. Правда, заботилась в основном Грейси, однако еще немного – и Стивен добьется успеха!

Накануне брат попросил ее: «Пожалуйста, Грейси! Я очень хочу, чтобы ты пошла со мной. Они там все будут с женами, а мне надо вписаться в их компанию. Ты представляешь, какая это удача – получить работу в «Де Марко интернэшнл»?»

Он вновь и вновь с восхищением рассказывал ей о Рокко де Марко, превознося его до такой степени, что Грейси согласилась пойти, лишь бы перестать слышать постоянные дифирамбы мистеру Совершенство, ведь, если верить Стивену, Рокко де Марко просто не мог оказаться простым смертным.

Стивен дорого заплатил за то, чтобы получить эту работу. Сначала – долгие месяцы в тюрьме, когда он занимался и сдавал экзамены повышенной сложности, чтобы поступить в колледж после освобождения. Потом – постоянный страх того, что он сорвется и опять вернется к наркозависимости. Но Стивен не сорвался. Наконец его уникальному, подобному неограниченному алмазу интеллекту нашлось применение!

Стивен разговаривал с коллегой. Никому бы и в голову не пришло, что они с Грейси брат и сестра. Стивен был высоким и худым, как шпала. Грейси – пяти футов ростом, с практически мальчишеской фигурой. Стивен был блондином, бледным и голубоглазым. А она – рыжеволосой, веснушчатой и кареглазой. Внешностью Грейси пошла в их отца – ирландца. Это было еще одной причиной, по которой мать ненавидела ее.

Грейси поморщилась, заметив, что невольно выставила напоказ большую, чем следовало бы, часть своего менее чем впечатляющего декольте. Она наткнулась на это платье в благотворительном магазине и купила его без примерки. «Огромная ошибка», – проворчала про себя Грейси. Платье было примерно на два размера больше, чем нужно, и волочилось вокруг ее ног, как бывало с платьями ее няньки, когда маленькая Грейси играла в переодевания.

Потеряв надежду на то, что Стивен подойдет к ней, – он был слишком занят тем, что пытался произвести приятное впечатление, – Грейси повернулась спиной к толпе, чтобы поправить платье, и тут ее взгляд упал на фуршетный стол, ломившийся под тяжестью блюд. Тут Грейси посетила идея.

Через несколько минут план действий был готов, но в тот момент, когда Грейси приступила к его осуществлению, над ее головой прозвучал приятный голос:

– Не беспокойтесь, еда никуда не денется. Большинство людей в этой комнате никогда в жизни не испытывали чувство голода.

Грейси виновато покраснела, ее пальцы сжали канapé, которое она только что обернула в платок, намереваясь положить в свою сумку, к уже находящимся там трем другим. Она подняла глаза и увидела широкую грудь, обтянутую белой тканью рубашки, черный галстук-бабочку, а над ними – самое великолепное и мужественное лицо, какое когда-либо могла вообразить.

Канаве выпало из ее руки прямо в открытую сумку. Она была совершенно ошеломлена и парализована.

– Я... – Она не смогла продолжить.

Напряженная тишина повисла между ними.

Одна черная как смоль бровь приподнялась.

– Ты?..

Его губы скривились, лишь ухудшив ситуацию, потому что это привлекло к ним ее внимание. В них было что-то вызывающе чувственное. Эти губы были словно созданы для поцелуев. Ее лицо запылало – она не привыкла задумываться о поцелуях через несколько секунд после первой встречи. Грейси медленно оглядела незнакомца. Только сейчас она осознала, насколько высоким и пугающе широкоплечим он был. Право, казалось невозможным, как абсолютно все в человеке может быть столь совершенным. Его волосы были густыми и черными, один вьющийся локон упал на лоб. Это создавало какую-то мистическую атмосферу вокруг него и вкупе с озорным взглядом делало невыносимо интригующим. Его руки лежали в карманах, придавая образу легкость и беззаботность. Еще больше смутившись, Грейси опустила глаза:

– Это не для меня. Это... – Она мучительно искала какое-нибудь оправдание своим бестактным действиям и запоздало подумала о том, что скажет Стивен, если ее выгонят за ее выходку. Грейси вновь мельком взглянула на мужчину и спросила с подозрением: – Вы охранник?

Как только слова слетели с ее губ, она поняла, насколько глупо ее предположение. Незнакомец откинул голову и громко рассмеялся. Безусловно, он не был охранником.

Осознание своей абсолютной беспомощности заставило Грейси подсознательно искать спасение в резкости:

– Мне кажется, тут нет ничего смешного! Откуда мне знать, кто вы?

Мужчина замолк, но его глаза светились веселостью, еще более распаяя Грейси. Она заметила, что реагирует не на ситуацию, а на само присутствие незнакомца. Никогда раньше она не чувствовала ничего подобного. Ее кожа стала необычайно чувствительной, по ней, несмотря на жар в комнате, бегали мурашки. Все ее чувства обострились. Она слышала, как колотится сердце, ее бросило в жар.

– Ты не знаешь, кто я?

Идеальные черты лица мужчины выражали недоверие. Идеальные? Теперь Грейси заметила, что его нос казался слегка неровным, словно был когда-то сломан. И на одной щеке виднелись маленькие шрамы. Еще один шрам пролегал от челюсти до виска.

Она слегка вздрогнула, словно узнала что-то об этом мужчине на очень глубоком, подсознательном уровне. Будто они каким-то загадочным образом чем-то поделились друг с другом. Но ведь единственное, что у них было общим, – это воздух, которым они дышали в настоящее время. Грейси высокомерно задрала подбородок:

– Я не медиум, и у вас нет таблички с именем, так каким, черт возьми, образом я могу знать, кто вы?

Великолепный рот иронично скривился, словно незнакомец пытался сдержать смех. Это казалось абсурдным, но Грейси почувствовала, что ей хочется поцеловать его. Вместо этого она выпустила на волю свой нрав, который вполне соответствовал цвету ее волос.

– И кто же вы, раз все должны знать вас?

Незнакомец встряхнул головой и неожиданно стал серьезным. Грейси снова вздрогнула, на этот раз оттого, что увидела другую ипостась этого пленительного образчика мужественности. Удивительно, что на протяжении считанных секунд ей открылось столько ярких граней в образе этого непостижимого человека. Сейчас в его глазах светился расчетливый ум.

– А почему бы тебе не сказать мне, кто ты такая?

Грейси открыла было рот, но в это время к ним подошел какой-то человек и, игнорируя Грейси, словно она была пустым местом, обратился к ее собеседнику:

– Мистер де Марко, все готовы услышать вашу речь.

Грейси словно током ударило. «Мистер де Марко?» Человек, с которым она только что обменивалась колкостями, тот самый де Марко? Ей казалось, он гораздо старше. И ниже ростом, полнее, и обязательно с сигарой... Перед ней же стоял спортивный, сильный мужчина. На вид ему было немногим больше тридцати.

Человек, прервавший их, наконец испарился, и Рокко де Марко подошел ближе к Грейси. Она ощутила его запах. Он был мускусным и невообразимо мужественным. Рокко протянул ей руку. Все еще пребывая в шоке, она подала ему свою. Ни на секунду не отводя взгляда от ее глаз, он наклонился и запечатлел поцелуй на ее маленькой бледной веснушчатой ладони. Несмотря на то что от его прикосновения в голову ей ударила кровь, Грейси начала переживать о том, какой, должно быть, грубой и натруженной показалась ему ее рука.

Рокко выпрямился. Теперь он источал огонь и соблазн.

– Никуда не уходи, хорошо? Ведь ты все еще так и не сообщила мне о том, кто ты такая.

Наградив ее еще одним обжигающим взглядом, он отвернулся и зашагал прочь. Только тогда Грейси вновь обрела способность дышать. Не в состоянии думать ни о чем ином, она продолжала любоваться его телосложением. Он был на голову выше большинства людей вокруг, и толпа расступалась перед ним, подобно морю перед Моисеем. Так вот он какой, Рокко де Марко – легендарный финансист и миллиардер. Некоторые называли его гением.

В панике Грейси искала взглядом Стивена и наконец нашла его. Он с восхищением смотрел в сторону трибуны, на которой стоял Рокко, словно капитан на мостике. Не особо понимая почему, Грейси почувствовала, что должна уйти. Мысль о повторной встрече с этим человеком лицом к лицу подавляла ее. Внутренне она ругала себя за бестактность. Грубая кожа на руках зудела. Ни один человек в этой комнате не сомневался в том, что он на своем месте. Но только не она. То, насколько все эти люди находятся выше ее на социальной лестнице, сильно задевало Грейси за живое. Драгоценности на женщинах были настоящими, не то что пластиковые безделушки на ней. Ей здесь не место.

Грейси вспомнила о том, как самый важный для нее теперь мужчина уличил ее в краже канапе, и с ужасом представила, что было бы, если бы Стивен представил ее ему. Брат умер бы от стыда, если б Рокко де Марко упомянул о ее проступке. У него могли бы появиться из-за этого проблемы с работой. Чувство ответственности придало Грейси сил, и она сделала единственное, что могла, – сбежала.

Презрительно скривив губы, Рокко де Марко просматривал очерк о себе в финансовом приложении газеты. Вспышка удовлетворения пронзила его тело, когда он наткнулся на свою фотографию в компании леденяще прекрасной Хоноры Винсроп. Они отлично смотрелись вместе – лед и пламя, загар и бледность. Фото было сделано за неделю до его приема в Лондонском музее. В ту самую ночь, когда он приступил к своей кампании по соблазнению, кампании, которая откроет ему дорогу в высший свет.

Улыбка Рокко стала жесткой при мысли о том, как страстно Хонора Винсроп хотела попасть к нему в постель. Но до сих пор он противостоял искушению. Его основной и единственной целью было сделать ее своей женой, и он не позволит другим желаниям влиять на ход дела. Но тут его улыбка поблекла – Рокко вспомнил, с какой легкостью и даже облегчением он отказал ей.

И тут же, будто в насмешку, перед его мысленным взором предстал образ хрупкой, милой рыжеволосой девушки. Он был таким реальным, что Рокко не смог усидеть в кресле. Он встал у громадного окна в своем офисе, из которого открывался чудесный вид на Лондон. Но Лондона он не видел, как не видел и упавшую на пол газету. Челюсти Рокко сжались. Он постарался

выбросить образ незнакомки из головы. А также забыть о том, что после произнесения речи он не пошел к Хоноре Винсроп, а отправился на поиски рыжеволосой незнакомки, которая, к его огромному сожалению, бесследно исчезла.

Рокко был удивлен. Ни одна женщина никогда еще не уходила от него сама. Он никогда не прилагал усилий, добиваясь даже самой прекрасной женщины. А она и красивой-то не была. Но она была особенной. Эта мысль словно молнией пронзила его в тот момент, как он впервые увидел ее в другом конце зала.

В течение всего вечера Рокко не мог перестать невольно искать незнакомку взглядом. Осознание того, что он все еще думает о тех нескольких секундах, о том, что должно было быть ничем не примечательной встречей, ужаснуло его. И это теперь, когда он находится в двух шагах от своей главной цели, достигнув которой он получит доступ в сферы, невообразимые для него еще в недавнем прошлом.

Рокко потерял затылок. Он отложил самоанализ и переключился на брешь, недавно открывшуюся в безопасности его компании. Она была быстро обнаружена и закрыта, но заставила Рокко осознать, каким опасно благодушным он становится.

Когда Рокко нанял Стивена Мюррэя, он сделал это скорее интуитивно, что не являлось для него обычной практикой. Но он был восхищен и покорен искренним рвением этого молодого человека и его блестящим интеллектом. Что-то в этом парне привлекло Рокко на подсознательном уровне. И несмотря на подозрительно лаконичное резюме Стивена, Рокко дал ему шанс.

Но этот человек отплатил ему тем, что на прошлой неделе перевел один миллион евро на анонимный счет и растворился в воздухе. Вечеринка на прошлой неделе должна была стать кульминацией успеха Рокко, а вместо этого он получил пощечину. Больше он никогда не позволит себе расслабиться ни на секунду. Его бросило в холодный пот при мысли о том, что люди, которым он так отчаянно стремился стать ровней, отвернутся от него сию же секунду, если он покажет свою уязвимость. И если это случится, Хонора Винсроп ответит ему презрительным взглядом, когда он попросит ее руки.

Столько лет Рокко неусыпно контролировал каждый свой шаг, и вдруг он болтает с обычной женщиной в дешевом платье, нанимает людей, руководствуясь мгновенными импульсами... Он чуть не поставил под угрозу все, чего ему удалось достичь с таким трудом. Сейчас он выглядит блестяще, его уважают – богатство сделало его могущественным. Но только признание высшим светом обеспечит ему такую позицию навсегда.

Бреши, и без того имеющиеся в его броне, давно заставили Рокко быть осторожным. Люди всегда интересовались его прошлым. А он не хотел давать алчным газетчикам никаких поводов для сплетен. Тот факт, что его службе безопасности до сих пор не удалось найти Стивена Мюррэя, был как раздражающий осколок стекла, застрявший в его ступне. Он не успокоится до тех пор, пока этого человека не найдут и не допросят. И не накажут.

Поморщившись, Рокко взял свой пиджак, собираясь покинуть офис. Сумерки уже обволакивали город, и окружавшие его офис здания были пусты. Обычно он любил работать в это время. Он любил тишину. Она успокаивала его. Рокко уже стоял на пороге своего офиса, когда зазвонил телефон. Он поднял трубку, и услышанное заставило его напрячься. Он коротко бросил:

– Пришли ее ко мне.

Какая-то женщина спрашивала у охраны Стивена Мюррэя. Напряжение, охватившее Рокко, не проходило, пока он шел к лифту, пока смотрел, как сменяются цифры на табло. За мгновение до того, как двери лифта открылись, Рокко ощутил покалывание во всем теле, словно сейчас должно случиться что-то очень важное.

Выйдя из лифта, он увидел женщину, одетую в серую футболку и выцветшие джинсы. Нечто вроде джемпера было повязано вокруг ее талии. Женщина была стройной и изящной,

тяжелый завиток рыжих волос лежал поверх одного плеча, практически достигая груди. Ее лицо было бледным, на коже ярко выделялись веснушки, глаза – огромные, карие, с вкраплениями золотого и зеленого.

Он кинулся к ней, сжал ее худенькие руки в своих, словно должен был дотронуться до нее, чтобы убедиться в ее реальности, и глухо прошептал:

– Ты!

Глава 2

– Ты?! – эхом отозвалась Грейси. Словно в тумане она спросила: – Что ты тут делаешь?

Рокко де Марко втащил ее в лифт, и она услышала слабое шуршание дверей, закрывающихся за ее спиной. Ее сердце колотилось, ее душил шок от встречи с этим человеком вновь один на один. Его руки сжимали ее запястья словно тиски.

– Это мой офис, – процедил он, глядя на нее черными пылающими глазами. – Куда более интересно то, зачем ты разыскиваешь Стивена Мюррэя?

Грейси лишь сейчас осознала, что Рокко сразу узнал ее, а значит, он помнил о ней с той ночи, когда они встретились неделю назад. Но это не обрадовало ее – одного только взгляда в его лицо ей хватило, чтобы понять, что Стивен где-то очень далеко отсюда. И в большой беде.

Она не могла говорить, только смотрела на самые прекрасные черты, которые когда-либо видела в жизни.

Рокко ослабил хватку:

– Зачем ты здесь?

Грейси потрясла головой, словно это могло усилить приток кислорода к ее отказывающемуся работать мозгу.

– Я просто... Я думала, что он может быть здесь. Я хотела найти его.

Губы Рокко сжались в тонкую прямую линию.

– Стивен Мюррэй сейчас может быть где угодно, только не здесь, если у него осталась хоть капля ума. Он сделал то, что делает большинство преступников, – сбежал.

Услышанное стало лишь подтверждением ее собственных опасений. Однако Грейси инстинктивно встала на защиту брата:

– Он не преступник!

Бровь Рокко выгнулась.

– Нет? Тогда как ты назовешь человека, укравшего миллион евро?

Если бы Рокко де Марко не держал ее за руки, она бы упала. Миллион евро?

– Кто он тебе? Любовник? – Он практически выплевывал слова.

Грейси затрясла головой и попыталась отступить назад, но Рокко не отпускал ее. Она должна защитить Стивена, защитить во что бы то ни стало!

– Я просто беспокоилась о нем.

Де Марко фыркнул:

– Вряд ли он вернется на место преступления. Не думаю, что он настолько глуп, чтобы попытаться украсть еще один миллион.

Грейси почувствовала себя в ловушке, в ее душе царил смятение.

– Он не глуп!

Она неистово дернулась, не в силах совладать с чувствами, которые вызывало в ней прикосновение этого человека. Высвободив руки, она остановила лифт, выскочила из него и кинулась к двери, ведущей на лестницу.

В тот миг, когда пальцы Грейси уже почти коснулись ручки двери, Рокко де Марко нагнал ее, схватил за плечи и развернул лицом к себе. Грейси понимала: ей не стоило бежать, но шок от того, что сделал ее брат, был слишком сильным. Лишь теперь она осознала, что повела себя так, словно она его соучастница.

Будто читая ее мысли, Рокко горько вздохнул и холодно произнес:

– Очевидно, ты тоже погрязла в этом по самые уши. Вопрос вот в чем: зачем ты сюда вернулась? Должно быть, чтобы добраться до чего-то важного?

Грейси покачала головой. Ее злость исчезала так же быстро, как и возникла, осталась лишь бесконечная усталость.

– Мистер де Марко, клянусь, я тут ни при чем. Я просто беспокоилась за Стивена и пришла, думая, что он может быть здесь.

Его лицо стало еще более суровым, и Грейси съежилась.

– Когда мы встретились на прошлой неделе, ты знала, кто я такой.

Это был не вопрос, а утверждение. Она испытала трепет при одной мысли о той встрече.

– Нет, я не знала. Не имела ни малейшего понятия. Пока тот человек не подошел и не назвал ваше имя.

Не слушая ее, Рокко де Марко продолжил:

– Ты была там с Мюррэм, ты его сообщница. Вы состряпали все это вместе.

Грейси молчала. Да и что она могла сказать? Внезапно Рокко де Марко выпрямился и с невнятным восклицанием, больше похожим на злобный рык, потащил ее назад к лифту, несмотря на сопротивление. Грейси запаниковала, вообразив, что внизу их ждет полиция.

– Подождите! Послушайте, мистер де Марко, я могу объяснить...

Он бросил на нее мрачный взгляд:

– Это как раз то, что ты в скором времени и сделаешь.

Страх заставил Грейси замолчать, когда он втолкнул ее в лифт перед собой, все еще держа за руку, и нажал кнопку. Тишина, плотная и напряженная, окружила их. Грейси ругала себя за то, что вообще пришла сюда.

Стоя рядом с Рокко в лифте, она вновь почувствовала, насколько он огромен. Ее голова едва касалась его предплечья. Он буквально источал силу и мощь. Живот Грейси свела судорога. Ей приходилось давать отпор обидчикам несчетное количество раз на протяжении многих лет, но впервые в жизни она чувствовала себя беспомощной. «О, Стивен! – мысленно застонала она. – Зачем ты сделал это?»

Сегодня днем он позвонил ей. Его голос показался ей взволнованным.

– Грейси, не задавай никаких вопросов – просто слушай. Кое-что случилось. Кое-что очень плохое. Я в беде и поэтому должен уехать.

Она услышала неясные шумы на заднем плане.

– Послушай, я не знаю, когда смогу выйти на связь. Не пытайся меня искать, хорошо? Я пошлю тебе имейл или каким-либо другим способом сообщу о себе, когда смогу.

Грейси сжала телефонную трубку вспотевшими руками:

– Стивен, подожди, что случилось? Я могу помочь?

Ее сердце почти разбилось, когда он ответил:

– Нет, я не хочу тебя впутывать в это. Ты и так сделала достаточно. Это моя проблема.

Грейси хрипло перебила его, страх сжимал ее горло:

– Это опять... наркотики?

Стивен рассмеялся, и смех этот прозвучал немного истерично:

– Нет, это не наркотики, Грейси. По правде говоря, было бы лучше, если это было связано с ними. Это работа... Кое-что, связанное с работой.

Грейси собиралась задать еще вопросы, но Стивен торопливо попрощался и повесил трубку. Она продолжала названивать ему, но ответом ей было автоматическое сообщение о том, что абонент недоступен. Грейси вернулась в маленькую, скромную комнатку, которую они снимали на двоих и которой она так гордилась, и обнаружила ее разгромленной. Повсюду валялись вещи. Не было никаких признаков присутствия Стивена. Тут Грейси вспомнила, что брат упомянул о работе. Поэтому она и пришла сюда, в «Де Марко интернэшнл». Вдруг случится чудо и Стивен окажется здесь?

Но ей даже не удалось добраться до его кабинета. В тот миг, когда она увидела выражение лица Рокко де Марко, сомнений у нее не осталось – брат попал в серьезную переделку.

Грейси была поглощена собственными мыслями, и ей потребовалось время, чтобы сообразить, что лифт остановился. Они вышли из него и оказались в пентхаусе. Открывшийся Грейси ошеломляющий вид ночного Лондона сделал происходящее еще более нереальным.

Рокко отпустил ее и отошел, зажигая светильники – островки манящего теплого света в море темноты. Грейси вздрогнула и растерла запястье. Шок и последовавший за ним прилив адреналина рассеивались, оставляя в ее душе ощущение пустоты.

Грейси осмотрелась. Ее удивило то, что обстановка пентхауса, несмотря на всю свою современность, источала тепло и уют. Паркетный пол и деревянная мебель гармонировали с архитектурой стиля индастриал, несмотря на их кажущуюся несовместимость. Толстые восточные ковры также казались абсолютно уместными. Если бы Грейси не находилась в столь отчаянном положении, она бы с огромным интересом погрузилась в исследование этой стороны таланта Рокко де Марко. Она взглянула на его мощный силуэт на фоне окна, и ее тело охватил жар. Кого она обманывает? Ее интерес к этому человеку обусловлен далеко не его эстетическим вкусом.

Рокко жадно смотрел на женщину, стоящую перед ним в его квартире, и пытался обуздать захлестнувшее его желание. Бледная веснушчатая кожа, растрепанные рыжие волосы, маленькая упругая грудь... Она не имела ничего общего с холеными красавицами, с которыми он общался в последнее время. С женщинами, блиставшими воспитанием, внешностью, интеллектом и благоразумием. С женщинами, которые не позволили бы ему и пальцем прикоснуться к ним, если бы знали, кем он является на самом деле.

Жуткая ревность, мучившая его с того мгновения, как он решил, что она – любовница Стивена, заставила его резко бросить:

– Ты мне расскажешь все. Прямо здесь и сейчас.

Грейси вздрогнула, словно от удара, и Рокко безжалостно подавил в себе всплеск раскаяния. Она выглядела очень уязвимой. Однако в ней чувствовалась и внутренняя сила – сила, которую он хорошо знал, сила, доступная только тем, кто вырос на улице. Он распознал ее безошибочно, хоть и не любил погружаться в воспоминания.

Рокко подтолкнул к ней стоящий рядом стул и почти силой усадил девушку на него. Ее милое бледное лицо было обращено к нему. «*Dio!*» – подумал Рокко с содроганием. Она просто воплощение соблазна. Эти огромные карие глаза, мягкие розовые губы... Бессознательное возвращение к итальянскому языку безмерно удивило его. Он потратил долгие годы, делая все возможное, чтобы стереть из памяти любые следы своего прошлого. Акцент – единственное, от чего Рокко не смог избавиться.

В напряженной тишине он смотрел в широко раскрытые глаза девушки, пытаясь понять, что творится в ее душе.

Наконец она хрипло спросила:

– Что ты имел в виду, когда сказал, что Стивен украл миллион евро?

– Ты все еще имеешь наглость притворяться, что ничего не знаешь? – скептически покачал головой Рокко.

Он видел, как ее маленькие руки, лежащие на коленях, сжались в кулачки. Рокко вспомнил, как она вела себя той ночью, на приеме, и как она его заинтриговала. Он вспомнил, как целовал ее руку, ощущение ее слегка грубоватых ладоней, так не походивших на руки женщин, с которыми он привык общаться, вспомнил, какой трепет вызвало в нем прикосновение к ней. Она абсолютно точно знала, кто он, и, наверное, потом долго смеялась над ним. Рокко вспыхнул. Никогда он не чувствовал себя столь униженным.

Она увидела его в момент слабости, и ему это не нравилось. Совершенно. Он не был слабым с тех пор, как в далеком прошлом оставил зловонные трущобы, в которых вырос. Эта мысль помогла Рокко собраться. Он холодно произнес:

– Кто ты такая и откуда знаешь Стивена?

Грейси злобно глянула на Рокко де Марко. У него была сверхъестественная способность заставить ее поверить, что у нее нет другого выбора, кроме как подчиниться его требованиям.

– Ну?

Это короткое слово, брошенное им, было переполнено разочарованием и раздражением. Он стоял напротив нее, уперев руки в бока. В тусклом свете Рокко походил на сказочного великана. Тяжелые черные брови над глубокими озерами черных глаз, высокие скулы... Прямой нос с небольшой горбинкой. И эти губы – полные и чувственные. Завиток волос, который так глубоко врезался в ее память, так же падал на его лоб.

– Я Грейси. Грейси О’Брайен.

Его губы презрительно скривились.

– Ну? А как насчет твоих отношений со Стивеном Мюррэм?

Грейси сглотнула. Если Рокко да Марко узнает, что они со Стивеном родственники, он наверняка предположит, что она знает, где его искать. Грейси почувствовала, как краснеет. Ей никогда не приходилось врать, даже во спасение собственной жизни.

– Он... он просто старый друг.

Рокко сурово уставился на нее:

– Лгунья!

Грейси покачала головой. Она привыкла защищать своего брата-двойняшку с детства. И он защищал ее на протяжении многих лет. Просто он делал это по-другому.

– Он мой старый друг. Мы прошли долгий путь вместе.

Рот Рокко скривился.

– Ты спишь с ним.

Грейси побледнела, ее всю трясло.

– Нет, нет! – Она хотела добавить: «Это отвратительно!», но вовремя остановилась. – Правда, это не так!

Рокко скрестил руки на груди, и это привлекло ее внимание к его накачанным мышцам. Внезапно Грейси почувствовала легкое головокружение, но списала это на то, что весь день не ела.

– Я скажу тебе, на что это похоже. – Рокко не ждал ее ответа. – Ты – сообщница Стивена Мюррэя, и вы оба были достаточно глупы, чтобы решить, что ты можешь вернуться на место преступления, чтобы забрать нечто важное. Что же это? – продолжил он. – Может, флеш-накопитель?

Прежде чем Грейси осознала, что происходит, Рокко уже оказался перед ней, опустил на корточки и провел своими огромными руками по ее щиколоткам. Грейси поняла: он обыскивает ее. Его пальцы коснулись внутренней стороны ее бедер.

Она вздрогнула и вскочила, отбиваясь. Рокко выругался:

– Ты, маленькая дикая кошка! Не двигайся!

Удерживая ее одной рукой, другой он молниеносно обыскал ее карманы, вывернув их наизнанку. От ловкости, с которой он это проделал, у Грейси закружилась голова. Она рванулась прочь. Рокко отпустил ее, и от неожиданности девушка потеряла равновесие. Он успел подхватить ее.

– Пусти, ты... – прошипела Грейси. – Я бы предпочла, чтобы меня притащили в полицейский участок! – Мысленно прикусив язык, она спросила еле слышно: – Ты вызвал полицию?

Рокко отступил. Его лицо вспыхнуло, и он потряс головой с явным отвращением:

– Нет. Не хочу, чтобы всплыло известие о том, что я нанял на работу афериста. Это может разрушить мою репутацию. Имидж и доверие – все в моем мире. Если бы мои клиенты узнали о том, что я подверг опасности их вложения, моя карьера закончилась бы в ту же секунду.

Грейси вздохнула от облегчения, но от следующих слов Рокко кровь вновь застыла в ее жилах.

– Но не надейся, что это даст твоему любовнику отсрочку. Мои люди уже ищут Стивена, а в их арсенале множество возможностей. Его поимка – только вопрос времени.

Страх сковал Грейси.

– Что с ним будет?

Лицо Рокко было суровым.

– После того, как он вернет каждый цент из тех денег, что украл? Я занесу его в черный список в каждом финансовом учреждении в мире и передам в руки полиции, соблюдая при этом анонимность. Ему светит лет десять. Я использовал свои собственные деньги, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся в результате этой кражи. Теперь он должен мне лично.

Грейси почувствовала слабость. Она ощупью нашла стул и тяжело опустилась на него. Брат не выживет, если вновь окажется за решеткой! Когда-то он заявил ей, что предпочтет умереть, но не оказаться там вновь.

Рокко нахмурился. Она выглядела как жертва автокатастрофы. Он чуть не спросил, не хочет ли она воды. Наконец Грейси посмотрела на него – ее глаза были словно два огромных темных озера, казавшихся еще темнее на фоне бледной кожи.

– Я не могу. Не могу врать тебе. Это слишком серьезно. Я сказала тебе неправду о Стивене.

Рокко почувствовал, как решимость возвращается к нему. Он стряхнул оцепенение, которое владело им еще мгновение назад.

– У тебя есть одна минута на то, чтобы все рассказать, или я отведу тебя в полицию как сообщницу.

Грейси была оглушена страхом и шоком. Последняя слабая надежда на то, что происходящее – результат ошибки, также испарилась. Стивен сбежал, значит, все это – правда.

– Грейси!

Сделав глубокий вдох, она встала, ее ноги дрожали.

– Стивен не мой любовник, и я не его сообщница. Он мой брат.

Рокко вновь скрестил руки на груди, и Грейси в очередной раз невольно восхитилась его красотой. Он очень медленно произнес:

– Ты надеешься, что я в это поверю? После того, как я видел тебя на приеме на прошлой неделе? Вы придумали этот план вместе.

Грейси покачала головой:

– Нет! Все было не так, клянусь. Я пошла со Стивеном только потому, что... – Девушка замолчала. Теперь она поняла, почему Стивен казался таким встревоженным в течение последних нескольких недель. Ужас в очередной раз сковал разум Грейси.

Голос Рокко разорвал тишину:

– У вас был грандиозный план – украсть миллион евро и уйти безнаказанными. – Он издал короткий смешок. – Хотя о чем это я... Ты не смогла даже украсть еду со стола!

Грейси вспыхнула:

– Я взяла ту еду для своей старушки-соседки. Она часто рассказывает о временах, когда была богатой и посещала балы в Варшаве. Мне захотелось хоть чем-то порадовать ее.

Рокко громко расхохотался, запрокинув голову, и Грейси вспыхнула от унижения. В отчаянии она пробормотала:

– Я едва смогла сдать экзамены по математике. Я ничего не знаю о фондовом рынке! Я вообще ничего не знаю!

– И все же, – продолжил Рокко с неумолимой жестокостью, – ты была со Стивеном на прошлой неделе, и ты знала, кто я такой.

– Но ты подошел ко мне первым!

Рокко де Марко слегка покраснел, и впервые у Грейси появилось чувство, что она пробила его оборону. Однако в следующее мгновение его лицо вновь превратилось в безжизненную маску.

Грейси неохотно призналась:

– Я была со Стивеном, потому что он стеснялся идти один.

Губы Рокко презрительно скривились.

– Я все еще не верю в то, что ты сестра Стивена Мюррэя. Почему у него другая фамилия?

Грейси поежилась. Она понимала, что, должно быть, выглядит очень глупо. Она опустила глаза:

– Потому что он поссорился с нашим отцом и взял себе девичью фамилию матери. – Это было почти правдой.

– Но ты совсем на него не похожа!

Грейси подняла голову. Рокко пристально изучал ее.

– Я знаю, что не похожа на него. Но не все... – она резко остановилась, поняв, что чуть не сказала «двойняшки», – братья и сестры похожи друг на друга. Он похож на мать, а я – на отца.

Внезапно Грейси почувствовала, что вот-вот упадет в обморок. У нее потемнело в глазах. Словно заметив это, Рокко подошел к ней и придержал за плечи. Грейси мысленно отругала себя за слабость и попыталась вырваться, но безрезультатно.

Откуда-то издали до нее донесся голос Рокко:

– Глупая девчонка, когда ты ела в последний раз?

На этот раз ей удалось вырваться, и она снова свирепо взглянула на него:

– Я не глупая девчонка. Просто... я волновалась. И мне некогда было думать о еде.

Рокко покачал головой:

– Не похоже на то, что ты много думаешь о еде.

Он отвернулся и пошел на кухню. Грейси наблюдала за ним, загипнотизированная его атлетической грацией. Рокко бросил через плечо:

– Тут в холодильнике есть кое-какие продукты. Иди за мной.

Рокко де Марко предлагает ей поесть? Грейси посмотрела на входную дверь, за которой находился личный лифт Рокко. Расстояние до свободы показалось ей дразняще близким.

Будто читая ее мысли, Рокко выглянул из кухни и мягко произнес:

– Даже не думай. Ты не успеешь добраться до следующего этажа, как тебя вернут назад.

Сердце Грейси сжалось.

– Но там же никого нет.

Де Марко подмигнул ей:

– Ты что, не видела фильмов про итальянскую мафию? Мои люди везде.

Грейси попыталась убедить себя, что это просто шутка, но она достаточно хорошо знала жизнь, чтобы чувствовать, когда говорят всерьез. Рокко де Марко говорил всерьез. Вздохнув, Грейси последовала за ним.

Рокко нажал кнопку микроволновки. Холодная волна ярости накрыла его. Что он делает? Кормит врага? Но это лишь потому, что она так бледна, словно вот-вот упадет в обморок. Вряд ли Грейси такая хорошая актриса. И все же инстинкты советовали ему не доверять ей. Он хорошо знал, как женщины умеют манипулировать. Его мать манипулировала им всю жизнь, вплоть до самой своей смерти. Закрыв на мгновение глаза, Рокко усилием воли прогнал воспоминания. Какого черта он вообще сейчас об этом думает? Он обернулся и почувствовал нечто подозрительно похожее на облегчение, увидев, что щеки Грейси стали чуть розовее. Ее огромные глаза восхищенно оглядывали огромное помещение. «Наверное, прикидывает, – пронеслось в голове Рокко, – сколько это все может стоить. Я бы делал то же самое, если бы попал в такое место двадцать лет назад».

Микроволновка запищала, и он повернулся, чтобы вынуть разогретую еду и достать тарелку и столовые приборы. Почти швырнув все это на стол напротив Грейси, Рокко указал ей на стул и прорычал:

– Ты – единственная нить, связывающая меня со Стивеном, и я не хочу, чтобы ты теряла сознание от голода. Ешь.

Глава 3

Грейси раздражало высокомерие Рокко де Марко. Она попыталась игнорировать дразнящий запах еды, но голод лишь усилился.

– Ты собираешься кормить меня насильно?

Рокко склонился к ней, и Грейси с трудом удержалась от того, чтобы не попятиться.

– Просто ешь.

Избегая его обжигающего взгляда, Грейси посмотрела на коробку с едой. Там было картофельное пюре и сочные ломтики говядины с тушеными овощами. Не похоже на обычные полуфабрикаты. Желудок Грейси заурчал, и она пробормотала:

– Я могла бы оказаться вегетарианкой.

В ответ она услышала нечто похожее на сдавленный смех, но не осмелилась поднять взгляд на Рокко. Грейси сдалась. Она стала перекладывать еду на тарелку, холодея от осознания того, что де Марко смотрит на нее. Это было очень тяжело, но Грейси заставила себя начать есть. Попробовав первый кусочек говядины, она забыла обо всем и проглотила остальные с жадностью нищенки, ничего не евшей неделями. Когда способность воспринимать окружающее вернулась к ней, Грейси вытерла рот и сделала глоток воды. Только тогда она осмелилась вновь взглянуть на Рокко.

Он ошеломленно смотрел на нее:

– Когда ты ела последний раз?

Некоторое время Грейси действительно не могла этого вспомнить. Она поерзала на стуле и пробормотала:

– Вчера.

– Где ты живешь?

Что-то изменилось в его поведении. Казалось, он снова допрашивает ее. Грейси опустила глаза.

– Грейси! – сказал он зловеще, но почему-то это прозвучало невероятно интимно.

Она подняла взгляд и расправила плечи. Терять больше нечего. Может быть, правда вызовет у него больше сочувствия?

– До сегодняшнего утра я жила в Бетнал-Грин. Но два дня назад я потеряла работу и не получила зарплату. Сегодня я не смогла заплатить хозяину арендную плату, поэтому он решил, что я могу расплатиться с ним иным путем. – Грейси невольно содрогнулась при воспоминании о потном лице, тянущихся к ней руках и зловонном дыхании.

Рокко взял ее правую руку и внимательно осмотрел стертые и покрасневшие костяшки пальцев.

– И ты его ударила?

Грейси покраснела. Когда приходилось бить кого-либо, защищая себя или Стивена, ей было невыносимо стыдно.

– Он зажал меня в углу, у меня не было другого выхода.

Все еще держа ее за руку, Рокко мрачно произнес:

– Полагаю, я должен считать себя счастливым? Ведь меня ты тоже могла бы побить?

Грейси посмотрела на его массивную челюсть и подумала, что она, пожалуй, сломала бы себе руку, если бы попробовала это сделать. Он стоял теперь очень близко, все еще сжимая ее ладонь. С трудом избавившись от накотившего на нее сладостного оцепенения, Грейси отдернула руку и торопливо заговорила:

– Я оставила свои чемоданы на железнодорожной станции Виктория в багажном отделении. Мне надо забрать их и найти где остановиться на ночь. – Она встала со стула.

Рокко продолжал спокойно смотреть на нее, скрестив руки на груди.

– Я уже говорил тебе, что ты не сможешь добраться даже до другого этажа, если захочешь уйти.

Паника комом подкатила к горлу Грейси.

– Ты не можешь держать меня здесь. Я пришла в офис к Стивену, чтобы попытаться найти его. Это все. Я ничего не брала и ничего не знаю про деньги.

Рокко в задумчивости смотрел на девушку. Странное дело – с тех пор, как он впервые увидел ее, он не хотел ничего другого, кроме как любоваться ею. Но другая часть его сознания постоянно напоминала: она – его единственный ключ к преступнику, который имел наглость попытаться обвести его, Рокко де Марко, вокруг пальца!

Чтобы отвлечься от этих противоречивых мыслей, он спросил:

– Почему ты потеряла работу?

Руки Грейси мгновенно сжались в кулаки. Она была похожа кошку, шерсть которой встает дыбом при малейшей угрозе. А то, как она жадно ела, напомнило ему о собственном детстве. Он никогда не забудет, каково это – быть по-настоящему голодным.

– У меня были проблемы... с некоторыми клиентами.

Рокко поднял бровь:

– Клиентами?

Краска прилила к ее лицу.

– Я работала в баре... в бедной части города, – сказала Грейси и затем торопливо добавила: – Временно.

И вновь Рокко почувствовал ярость, растущую в нем, но теперь он злился не на нее. Он представил, как она натерпелась от пьяных посетителей. Внезапно у Рокко появилось желание увидеть ее спокойной и расслабленной. Укрощенной. Им. Сила этого желания заставила Рокко побледнеть. Ему даже захотелось, подобно первобытному человеку, взвалить ее на плечо и утащить в свою пещеру.

– Ты не покинешь эту квартиру до тех пор, пока твой брат... – он осекся, – если, конечно, Стивен твой брат, не будет найден и не ответит за свои действия. Дай мне квитанцию на твои чемоданы, и я отправлю кого-нибудь за ними.

Через несколько минут Грейси уже стояла на пороге роскошной гостевой комнаты.

– Здесь находится ванная, вот халат и туалетные принадлежности. Когда твои вещи придут, я принесу их тебе. Утром мы обсудим, что будем делать дальше.

В Грейси вспыхнула последняя искорка сопротивления.

– Отпусти меня! Если ты этого не сделаешь...

– То что? Вызовешь полицию? – Рокко покачал головой и холодно улыбнулся: – Уверен, ты хочешь, чтобы полиция пронюхала про твоего брата, не больше, чем я хочу, чтобы в прессу просочились новости о том, что я стал жертвой инсайдерской атаки.

Грейси было нечего ответить.

Рокко склонил голову в притворном жесте вежливости:

– До завтра, мисс О'Брайен.

Дверь мягко закрылась за ним. Грейси ожидала услышать, как ключ поворачивается в замке, но наступила тишина. Она подошла к двери и медленно приоткрыла ее. У противоположной стены стоял Рокко.

– Не заставляй меня запираť дверь, потому что я это сделаю.

Грейси торопливо закрыла дверь. Она подошла к окну и прислонилась лбом к стеклу, не обращая внимания на открывшийся ей захватывающий вид. Она всегда заботилась о Стивене, даже когда их мать еще была с ними. Их связь сформировалась рано и была взаимной, несмотря на то что мать баловала Стивена, а с Грейси обращалась резко. Однажды вечером, когда Грейси была послана в постель без ужина за незначительный проступок, Стивен прокрался к ней с угощением, которое припрятал. Им тогда было по четыре года.

В школе Стивен, с его нескладной, болезненной фигурой и толстыми очками, всегда был мишенью для задиры, поэтому Грейси привыкла заступаться за него, нередко пуская в ход кулаки. Стивен оказался очень способным учеником, и Грейси не сомневалась: будь они из благополучной семьи, он мог бы многого добиться. Он всегда терпеливо помогал Грейси преодолевать сложности в изучении математики и естественных наук. Именно благодаря ему ей удалось поступить в колледж.

Рокко смотрел на выдававший виды багаж, доставленный ему с вокзала. Рюкзак и старомодный чемодан, какие можно увидеть в фильмах про иммигрантов, прибывающих из Европы в Америку. Рокко давно общался только с женщинами, путешествующими с целым набором разнообразного багажа с выгравированными на нем инициалами. А эта удивительная девушка была словно из другого мира. Рокко покачал головой. Он давным-давно простился с идеей поспать этой ночью.

Открывая дверь гостевой спальни, Рокко ожидал увидеть Грейси, упрямо стоящую посреди комнаты, но ее там не оказалось. Через мгновение, привыкнув к темноте, он разглядел хрупкую фигурку на кровати. Грейси крепко спала. Положив чемодан и рюкзак у двери, Рокко подошел к кровати. Грейси лежала поверх одеяла, одетая в белый халат. Она свернулась калачиком, поджав ноги и сложив руки на груди. Ее кудри рассыпались вокруг головы.

Вдруг Грейси встрепенулась и отрывисто заговорила во сне:

– Нет, Стивен... ты не можешь... пожалуйста...

В голове его помутилось от ярости. Перед ним воровка и лгунья, брат которой имел наглость полагать, что сможет безнаказанно злоупотреблять доверием Рокко де Марко.

Рокко резко развернулся и вышел. Он поклялся себе, что не позволит ей уйти до тех пор, пока не отдаст ее и Стивена Мюррэя в руки правосудия.

Проснувшись утром, Грейси долго не могла вспомнить, где она и какой сегодня день. Все вокруг было абсолютно незнакомым и пугающе роскошным. Очень медленно память о недавних событиях вернулась к ней. О том, как она покинула свою квартиру, о телефонном звонке от Стивена, о том, как в поисках его она пришла в офис... И тут Грейси вспомнила, как встретила лицом к лицу с Рокко де Марко. Она застонала и накрыла голову подушкой. Рокко де Марко!

Собравшись с силами, Грейси села на кровати и посмотрела в огромное, во всю стену, окно. Оттуда открывался потрясающий вид на Лондон, на Темзу, на величественные серые здания. Она осмотрела комнату и увидела свой потрепанный багаж, стоявший прямо у двери. Ее лицо вспыхнуло, когда она подумала том, что Рокко, несомненно, заходил к ней ночью. Открыв чемодан, она достала оттуда джинсы, футболку и кроссовки. Умывшись и собрав волосы в узел на затылке, Грейси вышла из комнаты.

Квартира казалась пустой и тихой. Грейси взглянула на часы. Было довольно рано. «Может, Рокко еще не встал?» Но в следующее мгновение, зайдя в громадную кухню, она увидела де Марко, сидящего за хромированным столом. Ее сердце замерло. Рокко читал «Файнэншл таймс». Его влажные волосы были зачесаны назад, кожа казалась темно-оливковой в утреннем свете. Он выглядел безупречно в светло-голубой рубашке, темных брюках и яркосинем галстуке.

Сделав ленивый глоток из маленькой чашки, он поднял глаза:

– Доброе утро.

– Доброе утро, – отозвалась она еле слышно.

Рокко махнул рукой:

– Боюсь, тебе придется обслужить себя самой. На данный момент у меня нет домработницы.

Грейси с трудом оторвала от него взгляд и трясущимися руками приготовила себе кофе и поджарила тост. Не зная, как быть дальше, она неловко стояла у плиты до тех пор, пока Рокко не сказал ей:

– Подойди и сядь. Я не кусаюсь.

Грейси стиснула зубы и, взяв кофе и тарелку, неохотно села на противоположном конце стола. Его голос, раздавшийся в тишине, заставил ее вздрогнуть:

– Я навел справки о твоём брате прошлой ночью, и картина получилась очень интересной.

Грейси похолодела от ужаса. Ведь это она сообщила Рокко настоящую фамилию Стивена. Она посмотрела на него широко открытыми глазами.

Рокко выглядел спокойным, но она чувствовала, как в нем кипит ярость.

– Три года в тюрьме за тяжелые наркотики, не говоря уже о том, что он подделал бумаги, чтобы получить работу в моей компании, скрыв свое прошлое. Список преступлений растёт, Грейси.

В отчаянии она выпалила:

– Он не такой. Он действительно пытался начать все сначала и изменить свою жизнь. Он получил ученую степень. Должна быть какая-то очень уважительная причина для его поступка, он не стал бы рисковать, чтобы вновь попасть в тюрьму.

Рокко был невероятно мрачен.

– Думаю, миллион евро является достаточно уважительной причиной.

Грейси посмотрела на свои бледные руки. Они тряслись, и она сложила ладони вместе. Горячие слезы жгли ее глаза. Удастся ли Стивену когда-либо выбраться из всего этого? Ему придется всю жизнь отрабатывать эти деньги – в том случае, если ему повезет получить такой шанс.

Она услышала, как Рокко вздохнул, но не осмелилась взглянуть на него, боясь выдать свои чувства. Он произнес с явным отвращением:

– Не думаю, что ты собираешься позвонить ему и предложить сдаться.

Из всех сил пытаюсь выглядеть спокойной, Грейси ответила:

– Я говорила с ним вчера. Он не сказал мне, где находится или куда собирается, а когда я попыталась ему перезвонить, его телефон был выключен. Думаю, он его выбросил. – Она не упомянула о том, что Стивен обещал связаться с ней. Если это случится, она попросит брата держаться как можно дальше отсюда.

Рокко встал и протянул руку:

– Дай мне твой телефон.

Рот Грейси в изумлении открылся.

– Зачем?

– Затем, что я не верю тебе и думаю, что ты воспользуешься любой попыткой выйти с ним на связь и предупредить его. А если он попытается выйти с тобой на связь, мы схватим его.

Грейси скрестила руки на груди. Они с ненавистью смотрели друг на друга несколько долгих секунд. Затем Рокко отчеканил:

– Не заставляй меня вновь тебя обыскивать.

Грейси поняла: сопротивляться бесполезно. Она гордо вышла из кухни, извлекла телефон из сумки и отнесла его Рокко.

– Он не позвонит мне. Он знает, что попал в беду.

Рокко положил телефон в карман:

– У меня есть предложение.

Грейси моргнула. Она была совершенно уверена, что любое его предложение будет больше похоже на приказ. Она невольно сделала шаг назад.

– На данный момент у меня нет домработницы, а она мне нужна. Не думаю, что ты не справишься с такой простой работой. Тебе даже не придется готовить – у меня есть шеф-повар. Тебе просто надо будет убирать и приглядывать за квартирой.

Грейси пришлось долго осознавать услышанное.

– Ты... предлагаешь мне работу?

Рокко слегка поморщился:

– Ну, не совсем. Но тебе нужно чем-то занять себя, пока ты здесь.

Сердце Грейси затрепетало в груди от мысли, что она будет и дальше находиться рядом с этим человеком. Но она нахмурилась и скрестила руки на груди:

– Это возмутительно! Ты не можешь держать меня здесь против моей воли.

Рокко насмешливо изогнул бровь:

– Тебе некуда идти, у тебя нет работы. В общей сложности у тебя есть пятьдесят фунтов. Думаю, ты понимаешь, что я делаю тебе одолжение, которого ты, скорее всего, не заслуживаешь.

У Грейси перехватило дыхание.

– Ты копался в моих вещах?

– Конечно.

Грейси почувствовала жгучий стыд, но, не желая сдаваться, попыталась съязвить:

– Итак, ты предлагаешь мне эту работу по доброте душевной?

Он невесело улыбнулся:

– Да, что-то вроде того. Ты действительно находишься не в том положении, чтобы спорить, Грейси. Посмотрим на это так: пока твой брат не вернется, ты – его единственный залог стоимостью в миллион евро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.